

Тун'эр кивнула в конце объяснения Цзян Ли. Снова она о чём-то задумалась и спросила:

– Эта госпожа Лю оказалась действительно хорошим человеком, – затем она просияла, глядя на Цзян Ли. – На самом деле, после стольких лет, эта служанка больше не помнила её. Я не ожидала, что юная леди всё ещё помнит внешность госпожи Лю. Здесь было так много господ, но только госпожа Лю захотела высказаться.

Цзян Ли улыбнулась. Когда она была Сюэ Фан Фэй и переехала в Яньцзин, она часто сплетничала с несколькими знатными женщинами. И другие люди не знали, что у неё была отличная память с самого детства. Госпожа Лю официальной резиденции Чэндэ и близкая родственница бывшей семьи Сяньян Е Чжэнь Чжэнь также упоминались этими людьми.

Более того, за краткий контакт, она воспринимала госпожу Лю как кого-то доброжелательного, кто ценит человеческое сердце. Она также была склонна к некоторому рыцарству. Сегодня Цзян Ли воспользовалась тем, что была дочерью бывшей знакомой госпожи Лю, чтобы сначала завоевать её симпатию, намекая, что за этой отправкой в монастырь кроется что-то странное. Обладая такими эмоциями и логикой, госпожа Лю ни за что не стала бы просто смотреть, сложив руки на груди.

– Однако, юная леди, – Тун'эр нерешительно открыла рот. – Даже если госпожа Лю вернётся в столицу и расскажет о Вас хозяину, не станет ли он немедленно посылать кого-нибудь за Вами? Если нет, то почему бы нам просто не последовать за госпожой Лю, чтобы вместе вернуться завтра утром?

Обычно Тун'эр говорила с уверенностью, полагая, что Цзян Юаньбай однажды обязательно попросит Цзян Ли вернуться домой. Однако, после всех этих лет, Цзян Юаньбай не проявлял никакого интереса к своей дочери. Все люди могли видеть это своими глазами. Тун'эр не могла убедить себя, что этот день действительно наступит.

– Не волнуйся, отец обязательно найдёт кого-нибудь, кто нас заберёт, – ответила Цзян Ли.

Три года назад чэндэский чиновник воспротивился указанию вице-императорского цензора. Это было потому, что он и ученик, рекомендованный отцом Цзи Шужань, Цзи Янь Линь, враждовали друг с другом. Прежде чем стать чиновником Чэндэ, он предположительно мог получить звание, но ученик пытался бороться за прибыльную работу чиновника Чэндэ, основанную на своей связи с Цзи Янь Линем.

Чтобы отнять чей-то кредит и заблокировать его официальную карьеру, между лордом Лю и Цзи Янь Линем ситуация не могла рассматриваться как спокойная и тихая. В тот момент, когда госпожа Лю вернётся в Яньцзин и упомянет об этом чиновнике Чэндэ, этот умный человек, естественно, не упустит возможность позволить Цзи Янь Линю проглотить эту потерю.

Этот вопрос изначально был ошибкой семьи Цзи. Кроме того, с образом Цзи Шужань как доброй и милосердной жены главного помощника, которая имела терпимый и глубокий ум, она

даже будет уделять больше внимания своей репутации хорошего человека. Было бы невозможно оставить для неё хотя бы намёк на недоброе отношение к собственной дочери.

– Я не просто хочу вернуться, но хочу вернуться величественно, – Цзян Ли протянула руку, чтобы постучать по столу. – Если мы вернёмся вместе с госпожой Лю, это будет всё равно, что следовать за всадником. Это не вызвало бы никаких ветра и волн в Яньцзине. Это совсем другое, если кто-то отправляется, чтобы приветствовать нас. Весь Яньцзин будет осознавать это. "Вторая госпожа Цзян собирается вернуться в столицу" – эту новость будут знать все из знати. Таким образом, это можно официально рассматривать как грандиозное возвращение.

Тун'эр моргнула. Сама не зная почему, в эти дни она иногда чувствовала, что Вторая Юная Госпожа стала ей совершенно незнакомой. Предыдущая вторая Юная Госпожа Цзян была импульсивной, упрямой, грубой, истеричной и слабой. По сравнению с нынешней Второй Юной Госпожой Цзян, хотя она была очень нежной и мягкой, и чрезвычайно спокойной, с ней также было чрезвычайно трудно иметь дело.

– Просто жди, – Цзян Ли опустила глаза. – Это будет скоро.

* * *

На рассвете второго дня госпожа Лю отправилась в обратный путь в Яньцзин.

Эти дамы и барышни тоже вернулись вместе с ней. Их появление, показывающее, что они спешат уехать, было похоже на то, как будто они избегали чего-то запретного. Оглядываясь назад, можно было понять, что так оно и было. Из-за скандала, разразившегося в якобы чистом места буддизма, женщины, естественно, не могли дожидаться, чтобы уехать.

Не совсем ясно, как обстоят дела в храме Хэ Линь, буддийском женском монастыре, где находилась Цзян Ли, но все буддийские монахини были аккуратно перемещены. Ни одна из них не осталась. Было сказано, что правительственное учреждение поблизости было уведомлено, и в ту же ночь буддийские монахини все были увезены отсюда, чтобы быть заключёнными для допроса.

Прежде чем госпожа Лю ушла, она оставила нескольких слуг и телохранителей, чтобы охранять безопасность оставшейся Цзян Ли. Близкая служанка госпожи Лю, Юй Сян, также была оставлена рядом с Цзян Ли.

Когда карета уже собиралась тронуться, госпожа Лю приподняла занавеску. Она обеспокоенно посмотрела на Цзян Ли и сказала:

– Вторая Юная Госпожа Цзян действительно хочет остаться здесь? Я всё время думала об этом и всё же чувствую, что это нехорошо. Но всё же лучше последовать за нами и вместе вернуться в столицу.

Цзян Ли мягко, но твёрдо отвергла это. Улыбаясь, она ответила:

– Спасибо, госпожа, за ваши добрые намерения. Но поскольку я обещала отцу, я должна сдержать слово.

Упоминание Цзян Юаньбая напомнило госпоже Лю о безвременной смерти её близкой подруги Е Чжэнь Чжэнь, и её лицо немного омрачилось. Очнувшись от своих мыслей, женщина посмотрела на Цзян Ли и вздохнула. Затем господа Лю сказала:

– Хорошо, поскольку ты так решительно настроена, я больше не буду тебя уговаривать. Не волнуйся, я обязательно уговорю твоего отца послать кого-нибудь, чтобы забрать тебя как можно быстрее, – затем она повернулась к Ю Сян и проинструктировала служанку: – Ю Сян, позаботься о Второй Юной Госпоже Цзян.

Ю Сян кивнула в ответ.

Экипажи покатали прочь, оставляя за собой дым и пыль, а затем постепенно исчезли из виду. Тун'эр пристально смотрела на удаляющиеся экипажи, и её глаза казались несколько вялыми. После их отъезда никто не знал, когда снова придут люди...

Тун'эр не удержалась и спросила:

– Юная госпожа, неужели мы действительно сможем вернуться назад с таким размахом?

– Так и будет, – Цзян Ли улыбнулась.

Конечно, она хотела, чтобы её возвращение было грандиозным и живым. Она хотела, чтобы вся знать Яньцзина знала о существовании этой низменной второй дочери. Чтобы она смогла восстановить прежнюю жизнь. Вторая молодая Госпожа Цзян, этот статус, поможет ей получить бесчисленные удобства. Таким образом, ей было бы вполне уместно приблизиться к принцессе Юн Нин.

Принцесса Юн Нин, Шэнь Юйжун, губернатор Инь. Кроме того, были и те люди, которые им помогали. Участь, постигшая отца, Сюэ Чжао, она всегда будет помнить их в своём сердце. Каждую секунду, каждый раз, она не осмеливаться забыть.

Яньцзин – хорошее и шумное место.

Яньцзин, также хорошее место, чтобы начать готовить её месть.

Улыбка в уголке рта Цзян Ли стала ещё шире. Ю Сян, стоявшая рядом, увидела это, и в её глазах промелькнуло лёгкое удивление. Вторая молодая леди резиденции Цзян была,

бесспорно, нежной и мягкой. Когда она улыбнулась, это было похоже на чистый и ясный цветок.

И всё же, без всякой причины, в её голосе слышалась лёгкая печаль.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/758136>